

Правда

Православіа.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Доставленные въ редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Скорбный путь. *В. В. Соловьевъ.*—Глава II. Стародубское согласіе. Свящ. *С. Шлевъ.*— Положеніе единовѣрческаго священника. *Н. Т.*—Курскій съѣздъ представителей отъ православно-старообрядческаго (единовѣрческаго) клира и мирянъ. — Открытое письмо одному Единовѣрческому священнику. Един. іерей *Іоаннъ Чередниковъ.*

Скорбный путь.

За послѣднее время единовѣрцы г. С.-Петербурга положили множество усилій отстоять то православное пониманіе Единовѣрія, которое только и объясняетъ ихъ настоящую принадлежность къ Единовѣрцію. Пониманіе это равнозначимось не только въ догматахъ, но и въ обрядахъ съ внутреннимъ церковно-приходскимъ бытомъ. Отстаиваніе такого православнаго пониманія Единовѣрія выразилось въ цѣломъ рядѣ начинаній и ходатайствъ единовѣрцевъ, предпринимавшихся въ цѣляхъ охраненія старыхъ обрядовъ и огражденія своего церковно-приходскаго строя.

Въ 1904 году, 20 Іюня былъ представленъ Благочинному Столичныхъ единовѣрческихъ церквей, Протоіерею Соловьеву протестъ по поводу искаженія мѣстнымъ единовѣрческимъ духовенствомъ православно-старообрядческаго бого-

служенія. Было предъявлено не малое число пунктовъ отступленій, можетъ быть, съ точки зрѣнія „внѣшнихъ“ людей пункты могли показаться малозначущими, но въ глазахъ лицъ, выстрадавшихъ особенность стараго церковнаго строя и дорожащихъ церковностью, эти пункты были многозначущими. А что эти пункты въ пониманіи единовѣрцевъ были важными, явствуетъ изъ того, что этотъ протестъ былъ списанъ въ многочисленныхъ копіяхъ, зарегистрированныхъ у нотариуса.

Въ тѣхъ же цѣляхъ охраненія стараго церковнаго быта, въ Январѣ 1905 года былъ вызванъ изъ г. Казани настоятель Четырехъ-Евангелистовской Единовѣрческой церкви Священникъ Симеонъ Шлеевъ. Какъ единственный изъ природныхъ единовѣрцевъ получившій высшее богословское образованіе, свящ. Шлеевъ являлся въ глазахъ насъ единовѣрцевъ г. С.-Петербурга, необходимымъ въ дѣлѣ формулированія обще-единовѣрческихъ нуждъ, сообразно съ духомъ времени. Не смотря на его энергичный отказъ взять на себя эту миссію, мы единовѣрцы убѣдили его согласиться на переходъ въ Петербургъ, во имя общаго Единовѣрческаго дѣла.

Въ цѣляхъ охраненія стараго церковнаго быта отъ 5 Юня 1905 года возобновлено органически связанное съ самымъ возникновеніемъ Единовѣрія (прошеніе стародубскихъ согласниковъ 1783 г.) столѣтнее ходатайство объ единовѣрческомъ епископѣ, каковое ходатайство возбуждено было совмѣстно съ 120 приходами 32 епархій.

Въ цѣляхъ огражденія стараго церковно-приходскаго быта 6 Октября 1905 года былъ избранъ старостой въ Никольской единовѣрческой церкви, что на Николаевской улицѣ г. Спб., ревностный поборникъ завѣтовъ Единовѣрія Михаилъ Михайловичъ Диковъ.

Въ цѣляхъ огражденія церковнаго быта отъ нарушеній чрезъ сознательное его сохраненіе, въ Декабрѣ 1905 года Оберъ-Прокурору Св. Синода Князю Оболенскому представлено наше ходатайство объ утвержденій устава Всероссийскаго братства единовѣрцевъ.

Въ цѣляхъ охраненія единовѣрческаго быта и для выясненія его значенія въ сознаніи интеллигентнаго класса среди единовѣрцевъ, въ Мартѣ 1906 года, единогласно былъ избранъ на обще-единовѣрческомъ собраніи въ Никольской церкви, что на Николаевской улицѣ г. Спб., Священникъ Петръ Аксеновъ.

Въ тѣхъ же цѣляхъ охраненія своего церковнаго быта и единоподушнаго заявленія о томъ предъ высшею церковною

властью, въ Апрѣлѣ 1906 года было направлено въ Св. Синодъ ходатайство наше, поддержанное прочими единовѣрцами Россіи и повторенное VI отдѣломъ Предсоборнаго присутствія (Церков. Вѣд. за 1906 г. № 19-й, журналъ № 12), о всероссійскомъ съѣздѣ единовѣрцевъ.

Въ цѣляхъ огражденія церковно-приходскаго быта, въ Юнѣ 1906 года закончились многократныя засѣданія особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ викарнаго епископа Кирилла, назначеннаго Митрополитомъ, состоявшей изъ всѣхъ священниковъ и приходскихъ представителей — старостъ и попечителей всѣхъ единовѣрческихъ церквей г. Спб. (см. №№ 5 и 6 жирнала „Правда Православія“ за 1906 годъ).

Въ виду неотложной потребности по огражденію единовѣрческаго быта отъ посягательствъ на оный со стороны числящихся „единовѣрцевъ“, въ Юнѣ 1906 года предъ Митрополитомъ было возбуждено ходатайство о поставленіи во главу петербургской единовѣрческой общины „титулярнаго“ епископа“.

Въ цѣляхъ просвѣтительнаго служенія единовѣрія, 6 Октября 1906 года обще-приходское собраніе возбудило предъ Митрополитомъ ходатайство объ открытіи церковно-пѣвческой школы единовѣрческой съ программой двухклассной школы, съ учительскими при ней курсами.

Въ интересахъ охраненія церковности чрезъ богослуженіе представители Единовѣрія ходатайствовали въ Январѣ и Юнѣ 1906 года предъ Митрополитомъ объ уставномъ и болѣе благолѣпномъ совершеніи богослуженія.

Безпрерывныя хадатайства единовѣрцевъ о сохраненіи своего церковнаго строя не прекратятся, доколѣ не измѣнятся въ дѣйствительности отношенія высшей и мѣстной церковной власти къ Единовѣрію. Когда учреждалось Единовѣріе и утверждались его права 1800 года, то церковная власть продолжала смотрѣть на Единовѣріе, какъ на временное явленіе и какъ на переходную ступень къ обще-православію, оставаясь въ сознаніи, что обрядовыя особенности Единовѣрія представляютъ собой погрѣшности. (См. дополнительное мн. М. Платона по пунктамъ 1800 года и опредѣленіе Св. Синода отъ 4 Юля 1881 г.). Но въ 1885 году Собраніе епископовъ въ г. Казани положило начало новому пониманію Единовѣрія. Провозглашеніе имъ Единовѣрія тождественнымъ Православію, безъ всякаго упоминанія объ обрядовомъ различіи, было утверждено Св. Синодомъ въ 1886 году. Измѣненію церковнаго пониманія много содѣйствовали капитальныя труды профессоровъ Московскои Академіи: Каптерева,

Е. Голубинскаго и Кипарисова, изъ коихъ первые два документально доказали глубокую древность и обдержность старыхъ обрядовъ какъ на Руси, такъ и на Востокѣ, а послѣдній, выясняя значеніе церковной дисциплины, оправдалъ единовѣріе въ его церковно-приходскомъ быту. Современная церковная мысль останавливается на Единовѣрїи въ его церковно-приходскомъ быту, какъ на образцѣ для общеправославныхъ приходовъ (см. труды А. А. Папкова). Однако, не смотря на измѣненіе церковнаго пониманія на Единовѣріе, отношеніе церковной власти въ дѣйствительности остается прежнимъ, современнымъ возникновенію Единовѣрїя. Церковная власть по старому игнорируетъ Высочайше дарованныя Единовѣрїю права 1800 г. о неприкосновенности нашихъ старыхъ обрядовъ и всего единовѣрческаго церковнаго строя.—

О неприкосновенности стараго церковно-приходскаго строя въ Единовѣрческихъ церквахъ говорятъ 3 и 4-й пункты прошенія Московскихъ Единовѣрцевъ 1799 года, утвержденныхъ Государемъ Павломъ I-мъ безъ всякихъ ограниченій 27 Октября 1800 года. Подлинникъ прошенія съ подписью „быть по сему“ находится въ Москвѣ въ Свято-Троицкой Единовѣрческой церкви.

Въ 3 пунктѣ читаемъ: „Дабы Святѣйшій Синодъ и Ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческимъ священникамъ службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по прежде печатнымъ книгамъ при Всероссійскихъ патріархахъ: Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны „Діаконы и церковнослужители“.

4-й пунктъ гласитъ: „церкви для Старообрядцевъ освятить Вашему Высокопреосвященству по старопечатнымъ книгамъ или по благословенію Вашего Высокопреосвященства старообрядческимъ священникамъ, и да будутъ Антиминсы освященные при вышешоименованныхъ патріархахъ, или вновь освящены быть имѣютъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ по старопечатнымъ книгамъ и изображены такъ, какъ показано въ „старопечатномъ потребникѣ“.

О неприкосновенности стараго церковно-приходскаго строя въ единовѣрческихъ церквахъ говорятъ пункты 2, 5, 6, 13-й и др.

2-й пунктъ читается такъ: „Да соблаговолимъ Ваше Высокопреосвященство избрать священниковъ и Дьяконовъ, кои по собственному желанію согласятся быть въ старообрядчествѣ, и по желанію прихожанъ. Если же таковыхъ не окажется, то хиротонисать по прежде—печатнымъ книгамъ избранныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ Священниковъ и по

согласію прихожанъ“. (Слова о бѣглыхъ священникахъ не приводимъ).

5-й пунктъ изложенъ такъ: „Старообрядческихъ священниковъ не требовать въ Грекороссійскую Церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ то: въ крестные ходы и тому подобное, а отправлять ихъ по благословенію Вашего Высокопреосвященства въ церквахъ Старообрядческихъ оныя соборныя моленія“. (Слова о недопущеніи нестарообрядцевъ въ Церковь и о припискѣ незаписныхъ Старообрядцевъ опущены).

6-й пунктъ написанъ такъ: „Старообрядческимъ священникамъ и приѣмлющимъ сіе священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у Вашего Высокопреосвященства, по дѣламъ же принадлежащимъ до старообрядцевъ, благоволите чинить разбирательство и сужденіе чрезъ старообрядческихъ священниковъ, выключая таковыхъ дѣлъ, кои требуютъ законнаго слѣдствія, но въ чемъ надлежитъ онымъ священникамъ относиться къ Святѣйшему Синоду и Вашему Высокопреосвященству, на то имѣть особаго письмоводителя, съ произвожденіемъ платы отъ общества старообрядческаго“.

13-й пунктъ говоритъ слѣдующее: „При старообрядческихъ церквахъ имѣть троечастныя книги.—Но во время святыхъ постовъ, если кто изъ старообрядцевъ, по каковымъ либо встрѣтившимся обстоятельствамъ, на исповѣди и у Причастія Святыхъ Таинъ не будетъ, таковыхъ по взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ не выписывать, и о томъ никуда не представлять, но да судятъ о томъ духовные ихъ отцы по священнымъ правиламъ.—Если же кто по нерадѣнію, или пренебреженію, или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ оныя Святыни таковыхъ записывать въ особыя книги, и наказывать епитимією и другимъ духовнымъ исправленіемъ“.

О не прикосновенности стараго богослужебнаго чина и стараго церковноприходскаго быта говорятъ и другіе пункты прошенія. Мы указали тѣ пункты, и тѣ въ нихъ части, кои не вызвали возраженій по существу со стороны М. Платона.

Противъ 2-го пункта, приведенной нами изъ него части М. Платонъ написалъ: „вторую статью во всей ея силѣ, по снисхожденію, дозволить: но съ тѣмъ, чтобы опредѣлить вновь священниковъ по избранію прихожанъ и по разсмотрѣнію и разсужденію Епископа, (далѣе рѣчь о бѣглыхъ священникахъ).

Противъ 3-го пункта Московскій Митрополитъ замѣтилъ: „третью статью такъ же дозволить: ибо хотя въ книгахъ

ими употребляемыхъ и находятся нѣкоторыя погрѣшности, но не въ существенныхъ вѣры догматахъ, а въ словахъ и обрядахъ, и что пріобрѣтеніе мира церковнаго есть важнѣе сего“.

Противъ 4-го пункта М. Платонъ писалъ: „на четвертую статью можно преподать согласіе“. Противъ 5-го пункта, приведеннаго нами мѣста Высокопреосвященный Платонъ написалъ: „Также“, т. е. по его словамъ можно преподать согласіе. Соглашался онъ и на слѣдующій пунктъ. „Шестую статью, замѣчалъ М. Платонъ, можно принять“.

По существу принять М. Платономъ и 13-й пунктъ. Онъ не беретъ только самолично утвердить его. „Хотя на сію статью и можно согласиться, но какъ деньги штрафныя собираются въ казну, то сіе зависитъ отъ благоразсмотрѣнія Святѣйшаго Синода. А если бы и всѣ православные отъ онаго штрафа освобождены, а наказываны бы они были за духовное преступленіе эпитиміями сіе бы сходственнѣе было съ духовнымъ прегрѣшеніемъ“.

Неприкосновенность особенностей Единовѣрія вторично удостоилась Высочайшаго утвержденія. Въ 1845 году 5 Апрѣля Государь Императоръ Николай I-й вслѣдствіе убѣжденія въ безуспѣшности Единовѣрія, если оно, Единовѣріе теряетъ чистоту и цѣльность церковнаго строя, сдалъ Св. Синоду именной указъ, во исполненіе коего послѣдній сдѣлалъ предписаніе епархіальнымъ преосвященнымъ. Приводимъ этотъ документъ. „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Его Сіятельства, господина Оберъ-Прокурора и кавалера, графа Николая Александровича, Протасова, которымъ объявилъ Святѣйшему Синоду къ надлежащему исполненію, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы Преосвященные тѣхъ епархій гдѣ находится большое число раскольниковъ, касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей наблюдали непремѣнно со всею точностью за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году правилъ, безъ малѣйшаго стѣсненія единовѣрцевъ въ ихъ обычаяхъ и церковно-хозяйственномъ порядкѣ... Приказами: во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, Святѣйшій Синодъ сообразивъ всѣ прежнія по сему предмету предписанія преосвященнымъ разныхъ епархій опредѣляетъ: I (рѣчь, о раскольникахъ) II. Равномѣрно подтвердитъ всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей наблюдали они непремѣнно и со всею точностью за исполненіемъ Высо-

чайше утвержденныхъ въ 1800 году правилъ Митрополита Платона; чтобы посему ни въ Богослуженіи Единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ, церковью дозволяемыхъ не допускалось никакого имъ стѣсненія, и не дѣлаемо было никакихъ нововведеній; чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо никакого участія ни Духовныхъ Консисторій, ни другихъ Духовныхъ начальствъ, кромѣ одного Преосвященнаго, и чтобы Преосвященный всѣ таковыя дѣла (за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія) непремѣнно разрѣшалъ самъ, для исполненія же своихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ Духовенствомъ и паствою назначалъ Благодѣянаго изъ среды того же Духовенства“.

На основаніи вышеприведенныхъ законоположеній и распоряженій устройство единовѣрческихъ приходовъ представляется въ такомъ видѣ — *въ отношеніи обряда*: I) имѣется свой собственный богослужебный чинъ; II) служащіе въ единовѣрческихъ церквахъ епископы, священники, діаконы и клирныя совершаютъ службу Божію, таинства и требы христіанскія по старопечатнымъ книжкамъ. *Въ отношеніи быта* единовѣрческіе приходы представляютъ изъ себя: I) общины, II) самоуправляющіяся: приходскія собранія имѣютъ право выбора на церковныя должности, завѣдуютъ черезъ старосту и попечителей церковнымъ хозяйствомъ на правахъ самостоятельнаго юридическаго лица, III) по своимъ церковнымъ дѣламъ приходы общины имѣютъ непосредственное отношеніе къ епархіальному архіерею, помимо Консисторій и другихъ духовныхъ учрежденій; IV) Епископы въ управленіи единовѣрческими церквами имѣютъ долгъ руководствоваться Кормчей, а не современными духовными уставами и практикой.

Свято оберегаемыя единовѣрцами права по соблюденію своихъ обрядовъ и своего церковно-приходскаго быта постоянно нарушаются церковною властью. Эти нарушенія единовѣрческихъ правъ со стороны петербургскаго епархіальнаго начальства и его посредниковъ сказались особенно за послѣднее время.

1. Въ знаменательный день столѣтія единовѣрія 27-го Октября 1900 года служеніе литургіи въ Никольской Единовѣрческой церкви совершено по чину Великороссійской церкви, не смотря на предупредительное ходатайство о томъ со стороны особой депутаціи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 3 и 4 пунктовъ единовѣрія.

2. Въ этотъ великій для Единовѣрія день не только были нарушены Высочайше дарованныя права, но и святохранимый единовѣрцами церковный уставъ: прерванъ былъ чинъ молебна и вмѣсто онаго совершенно было молебное пѣніе на соблазнъ старообрядцевъ. Соблазнъ усугублялся тѣмъ, что самъ Митрополитъ прочелъ синодальную грамоту въ честь событія, съ выраженіемъ скорби „о пребывающихъ доселѣ внѣ спасительной ограды святой церкви“.

3. По приказу Митрополита Антонія, викарный его епископъ Кириллъ во всѣ четыре раза своего служенія у единовѣрцевъ долженъ былъ отказываться слѣдовать древнему чиннику архіерейской службы. Не смотря на стремленіе единовѣрцевъ напечатать архіерейскій чинникъ, постановленіе о семъ VI отдѣла Предсоборнаго Присутствія (Церкв. Вѣд. № 17, Жур. № 3) остается безъ движенія.

4. Нашъ протестъ отъ 20 іюня 1904 года остается доселѣ безъ удовлетворенія, даже больше того, наперекоръ протесту ни одна служба, ни одно таинство церковное не совершается у насъ представителемъ нашего петербургскаго единовѣрческаго духовенства Протоіереемъ Касторскимъ по единовѣрческому чину.

5. Не смотря на ясный смыслъ 15 пункта правилъ Единовѣрія изъ четырехъ нашихъ храмовъ въ двухъ великій входъ совершается съ возглашеніемъ именъ Августѣйшаго Дома. 15 пунктъ требуетъ лишь измѣнить форму возглашенія за Царствующій домъ сравнительно со старопечатнымъ служебникомъ (какъ наприм., въ сугубой эктени). Текстъ этого 15 пункта не требуетъ привнесенія моленій за Государя Императора, гдѣ таковыя не положены по служебнику старопечатному.

6. Наше духовенство, ссылаясь на какую-то „древнюю практику“, упорно отстаиваетъ искаженіе единовѣрческаго чина, продолжая и доселѣ учинять новыя отступленія.

7) 14 ноября 1906 года въ царскій день Протоіерей Касторскій служилъ заупокойную литургію. Оправдываясь предъ слѣдователемъ, протоіереемъ Камневымъ, извращенно выставилъ нашъ богослужебный уставъ, изъ Номоканона ст. 166-ю касательно поминовенія. Она гласитъ: „Въ два надесятодневномъ по Рождествѣ Христовѣ (святки) и во всю четыредесятницу и во свѣтлую недѣлю и въ недѣльные дни, и въ великіе праздники, помины не бывають, прочее же во все годище поминаются православніи христіане“. о. Касторскій опустилъ въ своей передачѣ нашего устава „недѣльные“ (воскресныя) дни, а про 40-цу написалъ, что не позволено

поминать лишь въ 1 и 7 седмицы. Протоіерей Касторскій низводитъ далѣе на основаніи приведеннаго устава о поминахъ царскіе дни въ будни. Тогда какъ они приравниваются къ великимъ праздникамъ и если случаются въ великій постъ, уподобляются по службѣ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы.

8) о. Касторскій, 25 Декабря, въ день Рождества на основаніи якобы устава о молебнѣ приказываетъ въ концѣ молебна дьякону сказывать „Во блаженномъ успеніи“ и т. д., а пѣвцамъ пѣть „вѣчную память“.

Возглашеніе вѣчной памяти въ праздники нашъ уставъ не знаетъ, не знаетъ онъ и молебновъ съ возглашеніемъ: „Во блаженномъ успеніи“ и т. д.

9. Въ день Коронаціи Ихъ Величествъ безъ различія: бываетъ ли оиѣ до пятидесятницы или послѣ оной Благочинный на основаніи якобы нашего устава читаетъ колѣно преклонно въ концѣ молебна молитву. Нашъ уставъ не таковъ.

10. Требованія наши, приходскія, объ уставномъ совершеніи единовѣрческаго богослуженія, исполняемыя священникомъ Шлеевымъ, со стороны о. Касторскаго разсматриваются и аттестуются какъ предосудительныя излишества (см. объясненія протоіерея Касторскаго на имя духовнаго слѣдователя протоіерея Камнева отъ 16 Декабря 1906 года).

11. Наши ходатайства въ виду этого объ единовѣрческомъ епископѣ, какъ высшемъ и полномочномъ хранителѣ нашихъ обрядовъ и обычаевъ, ходатайства, служащія продолженіемъ прежнихъ, не разъ поднимавшихся съ конца XVIII в., принимаются лишь за плодъ агитаціи священника Шлеева.

13. Ходатайство объ утвержденіи устава Всероссийскаго братства единовѣрцевъ для сохраненія единовѣрческаго богослужебнаго чина даже болѣе того оставлено безъ всякаго движенія.

13. Ходатайство о всероссійскомъ съѣздѣ единовѣрцевъ, во имя упорядоченія, между прочимъ и нашего богослужебнаго чина, тоже оставлено безъ всякаго отвѣта.

14. Выработанныя съ вѣдома и благословенія самого Митрополита Антонія особой комиссіей правила нашихъ приходскихъ собраній въ С.-Петербургѣ, въ видахъ охраненія нашихъ правъ отъ посягательствъ со стороны превращены въ способъ фактическаго закрытія нашихъ приходскихъ собраній.

15. Ходатайство наше о „титулярномъ епископѣ“, въ видахъ устроенія, искаженнаго нашимъ духовенствомъ богослужебнаго чина, оставлено также безъ всякаго отвѣта.

Одновременно съ нарушеніями въ области обрядовъ, безпрерывно производятся посягательства и на нашъ единовѣрческій приходскій бытъ.

16. Духовенство разлагаетъ нашу общину, считаетъ полноправными членами нашей общины всѣхъ тѣхъ, кои занесены въ исповѣдныя вѣдомости. Между тѣмъ какъ принадлежность къ общинѣ должна опредѣляться самой общиной (пониманіе наше здѣсь тоже, что у старообрядцевъ см. Правила о старообрядческихъ общинахъ § 3.

17. Причты вслѣдствіе такого своего произвола, навонднили нашу общину лицами, имѣющими чисто случайное отношеніе. Оттого стали числиться нашими полноправными прихожанами не только порвавшіе связь съ Единовѣріемъ, какъ Оленчиковы, Верещагины, Бадаевы, Боярчиковы, Мурины, Смоленковы, Демидовцевы и т. п., но вошли въ составъ нашей общины лица явно иностраннаго происхожденія, никакъ не сопркосновенныя со старообрядчествомъ: Шапиро, Фрезо и др. Если Оленчиковъ избирается на иныхъ собраніяхъ (наприм., на Волковскомъ) предсѣдателемъ — удивительнаго нѣтъ. Наши собранія составляютъ изъ большинства неединовѣрцевъ.

18. Протоіерей Касторскій расширилъ еще болѣе составъ нашей общины. Къ разнаго рода бумагамъ собственнаго изготовленія (наприм., прошеніе о ненужности единовѣрческаго епископа) Протоіерей Касторскій собираетъ подписи по торговымъ заведеніямъ, включая въ число прихожанъ, по соглашенію съ хозяевами, всѣхъ служащихъ.

19. Въ отвѣтъ на наше стремленіе опредѣлить признаки принадлежности къ единовѣрческой общинѣ, какъ оное выразилось въ проектѣ правилъ приходскихъ собраній, выработанныхъ особой комиссіей и подтвержденныхъ въ прошеніи на имя Митрополита за подписью 315 человекъ въ іюнѣ 1906 года — дѣло осталось безъ всякаго движенія впередъ.

20. Были зачеркнуты тѣ признаки, по которымъ мы опредѣляемъ принадлежность къ общинѣ, съ правомъ голоса на общемъ собраніи. Право участвовать въ обсужденіяхъ и постановленіяхъ приходскаго собранія по правиламъ принадлежитъ каждому прихожанину единовѣрцу, если онъ: 1) имѣя отъ роду не менѣе 25 лѣтъ, по свидѣтельству всего единовѣрческаго клира, всѣхъ старость и попечителей признается усердствующимъ въ посѣщеніи одной изъ единовѣрческихъ церквей; 2) исправляетъ христіанскія требы, особенно крещеніе дѣтей, въ одномъ изъ единовѣрческихъ храмовъ; 3) если говѣлъ и исповѣдывался въ одинъ изъ двухъ пред-

шествующихъ великихъ постовъ; 4) не отказывается принимать одинъ изъ единовѣрческихъ причтовъ въ праздники и 5) жертвуетъ по мѣрѣ силъ, на ряду съ другими, на нужды приходскаго храма („Правда Православія“ за 1906 г. № 6).

21. Назначеніе собранія и разсылку повѣстокъ по прихожанамъ предоставлено оо. настоятелямъ церквей, помимо старостъ и попечителей, что принудило насъ отложить нужное намъ разсмотрѣніе правилъ на общемъ собраніи. Собранное по повѣсткамъ оо. настоятелей и составленное благодаря этому въ большинствѣ изъ чужихъ Единовѣрцію лицъ собраніе не преминуло-бы отнестись къ выработаннымъ нашими представителями и подписанными 315 единовѣрцами пунктамъ правилъ отрицательно. (См. „Правду Православія“ за 1906 годъ № 11 и приговоръ Собранія 3 Декабря 1906 г., представленный Митрополиту).

Посягая на общину единовѣрцевъ посягаютъ и на самоуправленіе общины.

Въ отношеніи выборнаго права допущены слѣдующія произвольныя дѣйствія:

22. Не признаны правильно произведенныя выборы въ настоятели священника Шлеева на общеприходскомъ собраніи, созванномъ 20 Декабря 1905 года по благословенію Митрополита.

23. 15 Января 1906 года были произведены вторые выборы настоятеля, совершенные пристрастно: а) на собраніе зазывались люди безъ разбора самимъ протоіереемъ Касторскимъ, оттолкнувшимъ отъ дверей старосту съ церковными сторожами; б) несмотря на заявленіе старосты о присутствіи на собраніи толпы съ улицы, собраніе состоялось; в) председательствовавшій на собраніи викарный еп. Кирилль прочелъ вслухъ всѣмъ анонимный извѣтъ на священника Шлеева о политической неблагонадежности, на что не имѣлъ права по закону и чѣмъ посягалъ предубѣжденія не только въ постороннихъ лицахъ, но и своихъ; г) при раздачѣ записокъ на баллотировку не взирая на протесты старосты, попечителей и приказчика, что многіе никогда не бывали въ церкви, протоіерей Касторскій признавалъ за лицъ ему извѣстныхъ, чѣмъ вполне удовлетворился еп. Кирилль; д) вопреки жалобамъ прихожанъ на открытую агитацію въ пользу протоіерея Касторскаго помогавшихъ постороннимъ писать имена кандидатовъ, председательствующій продолжалъ засѣданіе.

24. Заявленіе представителей всѣхъ четырехъ приходоу о незаконности собранія 15 Января 1906 года оставлены

безъ вниманія и утверждено постановленіе явно незаконнаго собранія.

25. Ни во что поставлено рѣшеніе собранія 28 Ноября 1906 года по выбору старосты и попечителей на Волковское кладбище.

По составу своему искусственно стѣсненное, не смотря на происки чуждыхъ Единовѣрїю лицъ: Оленчикова и его единомышленниковъ собраніе большинствомъ голосовъ избрало П. Ѳ. Маслова. Однако по ходатайству о. Настоятеля и Благочиннаго утвержденъ ставленникъ меньшинства.

26. Ни во что вмѣнено единогласное рѣшеніе законнаго общаго приходскаго собранія 3-го Декабря 1906 года объ удаленіи протоіерея Касторскаго изъ Единовѣрїя. Повѣстки на собраніе были написаны по списку, который провѣряла особая комиссія, она же опустила повѣстки въ почтовый ящикъ, о чемъ составленъ былъ протоколъ, представленный Митрополиту при приговорѣ вмѣстѣ со спискомъ и со входнымъ листомъ.

27. Послѣднимъ фактомъ въ области нарушеній правъ самоуправляющейся нашей общины было увольненіе 6 Февраля 1907 года церковнаго старосты М. М. Дикова отъ должности, произведенное по явно ложному доносу *благочиннаго* Касторскаго, безъ увѣдомленія о томъ приходскаго собранія, по довѣрїю къ жалобѣ, подписанной по лавкамъ и домамъ.

28. Митрополитъ не удостоилъ вниманіемъ нашего протеста, выразившагося въ двухъ депутаціяхъ и въ двухъ прошеніяхъ, изъ коихъ одно вручали ему лично, но не было принято, а другое было послано по почтѣ заказнымъ письмомъ, текстъ послѣдняго слѣдующій: „Нашъ староста М. М. Диковъ отъ 6 Февраля сего 1907 года получилъ указъ Духовной Консисторіи съ резолюціей Вашего Высокопреосвященства: По указу Его Императорскаго Величества 1 экспедиція СПб. Духовной Консисторіи слушали: 1) рапортъ благочиннаго протоіерея Н. Касторскаго отъ 31-го Января с. г. за № 15 на имя Его Высокопреосвященства, въ коемъ доноситъ, что староста СПб. Никольской единовѣрческой, что въ Николаевской ул. церкви, Михаилъ Диковъ, не смотря на двукратный запросъ о представленіи согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 20 Января с. г. за № 553 объясненія по дѣлу о невыдачѣ жалованія дьякону Александру Преображенскому таковаго объясненія не даетъ, и 2) Послѣдовавшую на семь рапортъ благочиннаго, протоіерея Н. Касторскаго резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 1-го Февраля с. г. за № 1009 такого содержанія: „Стат

роста М. Диковъ за очевидное уклоненіе отъ дачи требуемаго отъ него епархіальнымъ архіереемъ объясненія и за произволь въ своихъ по должности дѣйствіяхъ, а такъ же въ виду письменной объ увольненіи его просьбы прихожанъ Николаевской Единовѣрческой Церкви отъ должности старосты сей церкви увольняется. Предписать въ законномъ порядкѣ произвести выборы новаго старосты“.

Объ увольненіи М. М. Дикова отъ должности старосты мы прихожане единовѣрцы не подавали просьбы Вашему Высокопреосвященству. Наоборотъ, покорнѣйше просимъ оставить его старостой. Мы—его избиратели, приговоръ коихъ утвержденъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, весьма довольны своимъ старостой.

Онъ ревностно блюдетъ церковные порядки. Что касается того, что онъ уклоняется отъ дачи требуемаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ объясненія, то смѣемъ увѣрить, что Вами представлено благочиннымъ въ превратномъ видѣ: о. Касторскій заинтересованъ въ смѣщеніи М. М. Дикова, отказавшаго ему вмѣстѣ съ попечителями перемѣнить его настоящую квартиру на другую, болѣе дорогую *), а потому выставилъ М. М. Дикова послушникомъ Вашей воли. Староста имѣлъ основаніе не вѣрить требованію о. Благочиннаго представить Вашему Высокопреосвященству объясненіе по поводу отказа платить діак. Преображенскому пособіе въ количествѣ 20 рублей въ мѣсяцъ. М. М. Дикову извѣстенъ указъ Св. Синоду отъ 1845 года, по коему мы единовѣрцы въ церковно-хозяйственномъ отношеніи пользуемся *особыми правами* сравнительно съ великороссійскими церквями. М. М. Диковъ, получивъ второе предписаніе дать объясненіе, рѣшился написать и передалъ В. А. Зимину напечатать на пишущей машинѣ. Но того что-то задержало и вотъ получилось послушаніе воли Вашего Высокопреосвященства сверхъ-всякаго желанія. — Объяснить причину отказа о. діакону Преображенскому платить 20 рублей М. М. Диковъ легко можетъ и произвола въ его дѣйствіяхъ нѣтъ. Разъ о. Преображенскій, благодаря о. благочиннаго получилъ приказъ вести церковное писмоводство и получать вмѣсто старшаго діакона Андреева всѣ деньги за метрики, и обыски, и свидѣтельства, то этимъ

*) Кстати вспомнить такую жалкую, чисто *благочинную* радость о. Касторскаго — въ тотъ-же вечеръ, когда была получена бумага о старостѣ М. М. Диковѣ, о. протоіерей, входя въ парадный подъездъ, сорвалъ „билетъ“ о сдачѣ въ наймы квартиры, облюбованной имъ для себя,—сорвалъ, швырнулъ на полъ и, кажется, даже ногой наступилъ (интересный и поучительный фактъ для будущаго біографа знаменитаго слуги духовнаго *начала и власти*).

самымъ обезпечилъ себя достаточно, такъ что не нуждается въ церковномъ пособіи.

Усерднѣйше просимъ оставить М. М. Дикова по прежнему старостой. По нашему убѣжденію, онъ не виновенъ и мѣнять его на новаго старосту намъ не позволяетъ совѣсть. 1907 года, февраля 10 дня“.

Произвольныя дѣйствія епархіальной власти вторглись и въ ту область гдѣ единовѣрческая община представляетъ изъ себя самостоятельное юридическое лицо, именно въ церковно-хозяйственный распорядокъ.

29. Церковный староста М. М. Диковъ уволенъ за „произволь въ дѣйствіяхъ по должности“, каковой усмотрѣнъ тамъ, гдѣ его нѣтъ на самомъ дѣлѣ: выдача пособия діакону и кому бы то ни было есть чисто хозяйственное дѣло, исключительно подлежащее вѣдѣнію церковнаго старосты и попечителей, отвѣтственныхъ предъ приходскимъ собраніемъ, а не предъ епархіальнымъ архіереемъ.

30. Взглядъ на сдѣланное распоряженіе объ удаленіи церковнаго старосты М. М. Дикова отъ должности, не измѣненъ не смотря на то, что 15 февраля въ мнимомъ произволѣ старосты заявили предъ Митрополитомъ полную солидарность и всѣ попечители. Послѣдніе подписали журнальное постановленіе и объясненіе Его Высокопреосвященству о невыдачѣ пособия вмѣстѣ со старостой еще 4 февраля.

31. Предложено чрезъ Благочиннаго принять кассу отъ старосты, вопреки тому общему установившемуся у насъ порядку, по которому сдача кассы должна быть сдѣлана приходскому собранію, по напечатаніи отчета, предварительно рассылающагося прихожанамъ.

Если бы вторженіе епархіальной власти въ хозяйственную часть нашихъ церквей было полезно, насъ бы послѣднее не огорчало, какъ теперь, ибо мы видимъ отъ незаконнаго вмѣшательства, превышенія власти, одинъ лишь матеріальный ущербъ.

32. Епархіальная власть попускала отсрачивать выборы церковнаго старосты на Волковомъ кладбищѣ на два года, благодаря чему тамошній староста П. В. Васильевъ, оставаясь безъ отчета у должности, произвелъ разстройство. О семъ многократно доносили Владыкѣ Митрополиту. Зналъ о томъ и Благочинный протоіерей Касторскій, но по свойству съ Васильевымъ укрывалъ его. Васильевъ сдѣлался юриди-

чески безотвѣтственнымъ. И если епархіальная власть не знала числа лѣтъ и его состоянія, то благочинный протоіерей Касторскій былъ весьма освѣдомленъ и, очевидно, о томъ преднамѣренно умалчивалъ предъ Владыкой Митрополитомъ.

33. Васильевъ удалился безъ сдачи черновыхъ церковно-приходскихъ книгъ. Ревизіонная комиссія, допущенная къ дѣйствию чрезъ два лишь мѣсяца, никакъ не можетъ найти нѣкоторыхъ статей церковнаго имущества и оправдательныхъ по приходу-расходу документовъ.

Правонарушенія въ отношеніи къ единовѣрью со стороны церковной власти сказываются и дальше:

34. Вопреки 6 пункту права 1800 и указа 1845 утвержденіе настоятеля произведено чрезъ указъ консисторіи.

35. Увольненіе старосты М. М. Дикова произведено то-же чрезъ указъ консисторіи.

36. Митрополитъ не исполняетъ до сихъ поръ указа Св. Синода о передачѣ единовѣрческихъ дѣлъ одному изъ своихъ викаріевъ.

Посягательство на неприкосновенность Единовѣрія выражается и въ томъ, что въ управленіи единовѣрческими церквами руководствуются не Кормчей, а современными духовными уставами и практикой.

37. Позволяется замѣщать должности священнослужителей лицами поначалу наслѣдственной передачи мѣста вопреки 33 правилу VI вс. собора.

38. Судъ надъ пресвитерами и клириками вплоть до изверженія изъ сана производится по уставу духовной консисторіи,—а не по правиламъ соборовъ и св. отцевъ.

39. На соблазнъ всѣхъ насъ единовѣрцевъ эпитимія замѣняется денежнымъ штрафомъ, чего не видится въ правилахъ древнихъ; денежное взысканіе по 73 правилу Кароагенскаго собора есть дѣло свѣтской власти. Такъ понимается денежный штрафъ и въ 13 пунктѣ правилъ Единовѣрія и въ примѣчаніи на него м. Платона.

Всѣ вышеприведенныя нарушенія началъ единовѣрія, а равно и другія, за ихъ множествомъ обойденныя молчаніемъ, свидѣтельствуютъ или о совершенномъ непониманіи учрежденія единовѣрія, или о ложномъ пониманіи, или о совершенномъ нежеланіи понимать.

Иначе чѣмъ объяснить поправленіе съ одной стороны единовѣрческаго богослужебнаго чина (1—15 правонарушеній), а съ другой—его церковно-приходскаго быта (остальные правонарушенія 16—39).

Чѣмъ объяснить неединовѣрческое служеніе въ день столѣтняго юбилея единовѣрія? (1—2 нашихъ пункта).

Чѣмъ объяснить недопущеніе единовѣрческаго архіерейскаго чиновника къ печати, несмотря на то, что есть оригиналы въ Московской синодальной типографіи? (3 п.).

Чѣмъ объяснить попустительство единовѣрческому духовенству, въ особенности протоіерею Касторскому искажать положительно всѣ общественныя богослуженія и частныя требы, въ отношеніи единовѣрческаго устава? (4—10).

Чѣмъ объяснить упорное невниманіе къ нашимъ ходатайствамъ объ единовѣрческомъ епископѣ, кончая просьбою о титулярномъ епископѣ? (11, 15 п.п.).

Чѣмъ объяснить обвиненіе священника Шлеева въ агитаціи, когда онъ просто формулируетъ наши обще-единовѣрческія нужды?

Чѣмъ объяснить оставленіе безъ движенія нашихъ ходатайствъ о всероссійскомъ братствѣ и съѣздѣ единовѣрцевъ? (12—13 п.п.).

Чѣмъ объяснить наводненіе нашей общины чуждыми и враждебными единовѣрцію элементами? (16, 17 п.п.).

Чѣмъ объяснить попустительство епархіальной власти въ приѣмѣ просьбъ и ходатайствъ безъ участія официальныхъ представителей общины, съ подписями завѣдомо чужихъ нашему приходу лицъ? (18 п.).

Чѣмъ объяснить противодѣйствіе въ дѣлѣ утвержденія правилъ приходскихъ собраній? (20—21 п.п.).

Чѣмъ объяснить произвольный отмѣнъ приходскихъ выборовъ 20 декабря 1905 года? (22 п.).

Чѣмъ объяснить утвержденіе незаконныхъ выборовъ 15 января 1906 г.? (23—24 п.п.).

Чѣмъ объяснить утвержденіе въ должности Волковскаго церковнаго старосты не Маслова П. Ф., а Иванова Т. А.? (25 п.).

Чѣмъ объяснить, что протоіерей Касторскій не увольняется до сихъ поръ, несмотря на его поступокъ 14 ноября и на общеприходскій приговоръ отъ 3-го декабря 1906 г.? (26 п.).

Чѣмъ объяснить увольненіе церковнаго старосты М. М. Дикова отъ должности, несмотря на наши протесты? (27—30 п.п.).

Чѣмъ объяснить вторженіе епархіальной власти въ наше церковное хозяйство, сопровождающееся разстройствомъ? (31—33).

Чѣмъ объяснить нарушеніе 6-го пункта правилъ Единовѣрія и соотвѣтственной этому пункту части Высочайшаго указа 1845 года? (34—35 п.п.).

Чѣмъ объяснить стремленіе епархіальной власти управлять единовѣрческими церквами сообразно съ обще-православной практикой? (37—39).

Мы съ своей стороны отказываемся понять названное отношеніе къ Единовѣрью. Намъ представляется, что стараются или совершенно слить Единовѣріе съ общеправославіемъ, или принудить отказаться насъ, якобы не истыхъ православныхъ отъ единенія съ господствующею великороссійскою церковью. Въ первомъ случаѣ цѣль можетъ быть достигнута чрезъ наводненіе нашихъ приходоѡ чуждыми и враждебными Единовѣрью элементами и чрезъ образованіе, такимъ образомъ, большинства, что уже успѣшно и дѣлается. Во второмъ случаѣ можно достигнуть своихъ видовъ, если оставить безъ всякаго вниманія всѣ нами заявленные пункты правонарушеній въ области Единовѣрія.

Единовѣрцамъ въ случаѣ неудовлетворенія общеедино-вѣрческихъ просьбъ о епископѣ, о вѡватствѣ и пр. остается три пути: или отказаться отъ всѣхъ преданій Единовѣрія, или влачить свое жалкое существованіе пасынковъ, или для сохраненія благочестиваго быта, коимъ жила св. Русь, отъ разрушенія коего страдаетъ настоящая Россія, воспользоваться законами 17 Апрѣля 1905 и 17 Октября 1906 года и образовать (31 пр. св. ап.) особую церковную общину.

Къ кому взывать? Доколѣ будетъ жить произволь отдѣльныхъ лицъ надъ тысячами людей, имѣющихъ свои правила жизни? Когда, наконецъ, возвысятся наши пастыри до уразумѣнія того положенія, что кромѣ неуваженія и ненависти—своими дѣйствіями они ничего не достигаютъ? Они готовятъ если не для себя, то для своихъ грядущихъ намѣстниковъ печальные дни: эти будущіе „пастыри“ найдутъ ли такую паству, которая пожелаетъ ихъ? А, вѣдь, близокъ день, когда дѣйствительно все навязанное извнѣ, слѣдовательно ненужное, будетъ выброшено за бортъ жизни.

„Милости хочу, а не жертвы“. Чьи эти слова, сидящіе на горѣ огнедышащей? Не вспомните ли вы для руководства собственной жизнью этихъ словъ и, хотя много страдало сердце отъ вашихъ насилій, но поверните на путь правды, путь *христіанскій*, и измученныя сердца залѣчатъ раны, нанесенныя вами, забудутъ зло и ужасы, такъ неразлучно связанныя съ вашими именами—и, быть можетъ, будутъ за васъ молиться и даже благословлять. Или надѣетесь, что не будетъ жатвы? будетъ жатва, будетъ.

В. В. Соловьевъ.

II ГЛАВА.

Стародубское согласіе.

Мысль, что старообрядство не есть истинная Церковь, такъ какъ не имѣеть трехъ-чинной іерархіи, съ самаго начала тяготила совѣсть отдѣлившихся отъ Господствующей Церкви и поповщинская секта со своими священниками не могла успокоиться въ мысли, созданной ею самой, что она будто есть истинная Церковь. Истинные ревнители старообрядства крайне смущались сомнительнымъ положеніемъ поповщины. Они справедливо замѣчали ея послѣдователямъ, что епископъ составляетъ первую единицу въ счетѣ, безъ которой не можетъ быть второго числа, что епископъ по отношенію къ священству есть то же, что солнце по отношенію къ лунѣ, которая свѣтитъ заимствованнымъ свѣтомъ; что у поповцевъ, поэтому, нѣтъ собственной главы, а есть только чужая (епископы еретическіе), которая „како можетъ иному трупу жизнь подати“? 1). Грамотные изъ старообрядцевъ, люди всю жизнь сидѣвшіе надъ свято-чтимыми книгами, рано или поздно дочитывались: что безъ епископа Церковь не Церковь, а самочинное сборище. Они приходили въ смятеніе отъ многихъ словъ писанія и относительно себя говорили „у насъ нѣтъ епископа, стало быть нѣтъ спасенія“.

Недостатки поповщины, не имѣвшей у себя ни таинства рукоположенія, ни тайны миропомазанія, такъ были очевидны, что сами сектанты не могли не сознавать ихъ и требовали относительно своего религіознаго положенія доказательствъ отъ Св. писанія и прав. Св. Соборовъ и Св. отецъ.

„Кто ны воздвигнетъ долу лежащихъ“, взывали нѣкогда изъ глубины души дьяконовцы, „гдѣ образованіе горняго Сіона (т. е. Церкви)? Камо скрыйся отъ насъ райская доброта? Гдѣ зайде отъ очей нашихъ красота матери нашей? Гдѣ витаетъ родшая насъ? Гдѣ пребываещи питавшая ны? Нѣтъ руководящаго, нѣтъ пекущагося о пользѣ общей, не плодствуетъ наша страна“ 2).

Въ виду правительственной строгости къ старому обряду, обычаямъ, старообрядцы вмѣсто условнаго воссоединенія съ господствующей церковью, для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ прибѣгали къ такого рода средствамъ

Оправдываясь нуждой, брали священниковъ изъ Великороссійской Церкви и послѣ извѣстнаго чина-пріема поручали имъ у себя священнодѣйствовать. Правда, поповцы не всегда питали расположеніе къ своимъ пастырямъ. Они переходили къ нимъ по корыстолюбію, праздности, изъ-за земныхъ расчетовъ, или вслѣдствіе важныхъ преступленій.

Къ тому же иногда оказывалось, что подъ видомъ священника скрывался и совершалъ у нихъ таинства лѣвивый бѣглець, или же разыскиваемый начальствомъ солдатъ, почему и назывался „сумленнымъ“. Не могла не смущать старообрядцевъ и не отталкивать ихъ отъ бѣглыхъ священниковъ и соблазнительная жизнь послѣднихъ. Какъ не красива она была—объ этомъ много писали сами старообрядцы³⁾. Но будучи недовольными свими пастырями, старообрядцы хотя и „помышляли, что ихъ пастыри воистину суть самые настоящіе волцы, которые терзаютъ и поядаютъ ихъ души... но объ обращеніи къ Грекороссійской Церкви ниже думали“⁴⁾. Не смотря на тягость своего положенія, старообрядцы не искали разрѣшенія своего больного вопроса объ іерархіи у великороссійской церкви; такъ было сильно предубѣжденіе противъ нея! Продолжительна была исторія исканія ими древлеправославнаго архіерейства внѣ русской Церкви—исторія, полная грустныхъ, иногда даже трагическихъ фактовъ⁵⁾. Кончилась она на болѣе продолжительное время только въ 80 годахъ позапрошлаго столѣтія.

По мѣрѣ дарованія Екатериной II старообрядцамъ общественныхъ и гражданскихъ правъ и снисходительнаго взгляда на старый обрядъ духовной власти, мало по малу смягчалась и предубѣжденность старообрядцевъ къ великороссійской церкви и ея обряду. Особенно, это слѣдуетъ сказать о лучшихъ представителяхъ старообрядчества. Въ душахъ послѣднихъ сильно заговорило теперь сознание несостоятельности своего положенія, такъ поразительно проявившей себя въ раздѣленіи на многочисленные толки, въ гибельныхъ нестроеніяхъ и раздорахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе выйти изъ фальшиваго положенія и возобновить цѣлостность, единство старообрядчества, даровавъ ему „подобающее“ древлеправославной церкви устройство. Стародубье потому и было первымъ мѣстомъ, откуда пошло массовое движеніе въ пользу условнаго примиренія съ господствующей церковью, что тамъ находились мыслящіе старообрядцы, при томъ болѣе другихъ занятые вопросомъ объ отысканіи старообрядческаго епископа. Особенно такимъ мыслящимъ старообрядцемъ, искателемъ при томъ старообрядческаго архіерейства, былъ въ это время нѣкто именемъ Никодимъ.

Никодимъ родился въ 1745 году въ г. Калугѣ. Родители его были старообрядцы. Въ молодости Никодимъ жилъ въ Москвѣ, потомъ ради имени Христова странствовалъ по разнымъ мѣстамъ. Постригшись въ иночество на Иргизѣ, онъ скоро удалился оттуда, въ Стародубье. Здѣсь Никодимъ сначала поселился въ Рождественскомъ-Малиноостровскомъ монастырѣ. Но не находя здѣсь желаемаго мира (въ обществѣ грубыхъ ревнителей раскола), онъ, наконецъ, водворился на пустынной землѣ посада Злынки, у рѣчки Каменки, куда мало по малу собралась къ нему братія, гдѣ вскорѣ устроился и его имени

Успенскій Троицкій монастырь. Снисходительный ко всѣмъ и нестяжательный, чуждый роскоши и пресыщенія инокъ Никодимъ былъ глубоко начитанъ въ т. н. старопечатныхъ книгахъ ⁶⁾. Когда стремленіе старообрядцевъ поставить себѣ епископа рукою Московскаго святи-теля Іоны осталось (новою) безуспѣшной попыткой, предпринятою въ 1765 году по взаимному ихъ соглашенію ⁷⁾ и поповцы съ прежнимъ, еще даже съ большимъ рвеніемъ, продолжали искать „древлеправо-славнаго“ архіерея, то Никодимъ сдѣлался самымъ горячимъ послѣ-дователемъ мысли—соединить всѣхъ старообрядцевъ подъ паствой одного архипастыря ⁸⁾. Послѣ означеннаго (1765) года онъ цѣлыхъ девятнадцать лѣтъ отыскивалъ епископа для своего общества. Нико-димъ, напримѣр, лично въ 1768 году путешествовалъ за епископст-вомъ въ Грузію ⁹⁾. Потомъ, принималъ главное участіе въ посылкѣ ходоковъ на Востокъ за древлеправославнымъ архіереемъ въ 1779 и 1781 годахъ ¹⁰⁾. Старообрядческій-Перемазанскій (1779) соборъ сверхъ ожиданія москвичей-поповцевъ только усилилъ въ немъ ревностнаго искателя архіерейства ¹¹⁾. Споры на немъ способствовали усиленію Никодимской скорби о безыерархическомъ состояніи старообрядцевъ. Онъ съ большимъ стараніемъ, чѣмъ прежде, началъ искать архіерей-ства и, наконецъ, не иначе хотѣлъ возстановленія въ старообрядчествѣ іерархіи, какъ только черезъ заимствованіе ея отъ русской Церкви.

Но прежде чѣмъ формально обратиться съ просьбой объ Услов-номъ Единеніи съ великороссійской церковью, инокъ Никодимъ, со-бравши около себя единомышленниковъ, сначала обращался къ власти частнымъ образомъ, обставивши эти свои предварительные хлопоты выдающеюся предусмотрительностью.

Въ 1781 году старцу Никодиму пришлось быть въ имѣніи тог-дашняго намѣстника Малороссіи (куда входило тогда и Стародубье), у графа Румянцева Задунайскаго. Во время бесѣды графа съ Нико-димомъ о положеніи старообрядчества и его отношеніи къ господст-вующей церкви, первый, давно наслышавшійся хорошаго относитель-но инока, коснулся необходимости епископства для старообрядцевъ и подалъ мысль искать старообрядцамъ архіерея открытымъ путемъ—просить Императрицу Екатерину II и Святѣйшій Синодъ объ опре-дѣленіи къ нимъ особаго епископа и, такимъ образомъ, воссоединить-ся съ Православіемъ, обѣщая при этомъ и свое личное ходатайство предъ Государыней, Императрицей и Русскимъ Синодомъ ¹²⁾. Предло-женіе это подсказало Никодиму, что ему нужно было дѣлать и дѣ-лать при томъ давно. Со всею своею энергіей онъ ухватился за него и сталъ готовить къ тому и остальныхъ старообрядцевъ. Онъ горячо убѣждаетъ слобожанъ къ соединенію съ господствующею Цер-ковью, въ видахъ заимствованія отъ нея епископства. Инокъ восполь-

зовался увѣщательной книжкой митрополита Платона („Увѣщаніе“), снисходительнымъ словомъ къ старообрядцамъ, приглашавшимъ къ обращенію съ милостивымъ напоминаніемъ, чтобы всякій изъ нихъ небоязненно подавалъ свое письменное или словесное мнѣніе пастырямъ великороссійской церкви и что все, требуемое ими, будетъ устроено по желанію. На основаніи кроткаго „Увѣщанія“ старецъ Никодимъ увѣрялъ Стародубцевъ, что старообрядцамъ будетъ даровано епископство, по всѣмъ ихъ обрядамъ и обычаямъ¹³). Въ то же время Никодимъ вошелъ въ дѣятельное сношеніе съ бывшимъ тогда намѣстникомъ Новороссіи Гр. Ал. Потемкинымъ. Къ этому всесильному тогда человѣку онъ обратился съ пламенными посланіями. Онъ обѣщался въ послѣднихъ собрать къ князю всѣхъ разбѣжавшихся за границу старообрядцевъ и обѣщаль въ нихъ для его Новороссійскаго края самыхъ трудолюбивыхъ работниковъ, если только князь поддержитъ обѣщаніе графа Румянцева объ исходатайствованіи старообрядцамъ архіерейства. Мало этого, инокъ поручилъ отправляющемуся въ 1781 году въ С.-Петербургъ старцу Рождественскаго монастыря (въ Стародубьѣ тоже) Герасиму (Князеву) обратиться къ членамъ Синода за наставленіемъ, какъ имъ—старообрядцамъ приступить къ исполненію своего предпріятія и быть¹⁴) подъ паствою архипастыря съ тѣмъ, чтобы „неотложно храниму быть у нихъ древлероссійской Церкви чиносодержанію по старопечатнымъ книгамъ, съ отложеніемъ пореченія жъ и клятвъ на то чиносодержаніе, о чемъ въ новоизданныхъ книгахъ, напечатанныхъ, явственно показываются“¹⁵). Въ Петербургѣ на радость Никодима митрополитъ Гавріилъ, архіепископъ Иннокентіи, при содѣйствіи князя Потемкина обѣщали оказать старообрядцамъ „отеческое милосердіе“. Они выражали Герасиму надежду, что благочестивое намѣреніе старообрядцевъ не останется втунѣ и что Св. Церковь, по материнскому благоволенію къ бывшимъ своимъ чадамъ, снизойдетъ къ ихъ слабостямъ и дастъ имъ священниковъ, или епископа, судя по числу обращенія въ слободахъ¹⁶). Обнадѣженный обѣщаніемъ представителей Господствующей Церкви Никодимъ еще усерднѣе, чѣмъ прежде, сталъ увѣщевать старообрядцевъ: быть согласными на столь благое дѣло. Онъ обличалъ непокорныхъ словами Св. Писанія, какъ преступниковъ Закона Божьяго. Въ виду такой ревностной проповѣди условнаго единенія съ великороссійской Церковью въ слободахъ возникло большое движеніе. Многіе изъ слобожанъ не поддавались увѣщаніямъ Никодима, а нѣкоторые изъ простого народа такъ озлобились, что хотѣли умертвить инока съ его единомышленниками. Никодимъ со своими друзьями дали другъ другу клятву, чтобы ни въ чемъ не ослабѣвать, стоять твердо въ своемъ намѣреніи. Потомъ, въ это же время вступилъ въ переговоры о законной старообрядческой іерархіи съ Петербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ. Послѣдняго онъ просилъ поддержать извѣстную

ему просьбу, которую они намѣрены скоро подать въ Св. Синодъ. Писаль Никодимъ и во всѣ мѣста, гдѣ только находились старообрядцы-дьяконовцы, которымъ съ обычной энергіею доказывалъ на основаніи слова Божія, соборныхъ правилъ и свято-отеческаго ученія, что Христова Церковь безъ трехъ чиновъ іерархіи не существуетъ и что нужно принять іерархію отъ Синода, вмѣсто того, чтобы довольствоваться одними священниками. Не довольствуясь указанной перениской, Никодимъ въ 1782 году самъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ былъ ласково принятъ митрополитомъ Гавріиломъ. Кромѣ того Потемкинъ представилъ его даже Государынѣ. Императрица выслушала слезныя мольбы Никодима. Онъ плакалъ предъ Екатериной и горячо молилъ Монархиню не допускать болѣе милліона своихъ подданныхъ до несчастья жить безъ Церкви и іерархіи и пропадать для Бога и будущей жизни, изъ-за одного различія обрядовъ, отвергнутыхъ великороссійской Церковью. Закончивши такъ успѣшно предварительныя свои хлопоты, заручившись обѣщаніями, Никодимъ въ концѣ 1782 года возвратился въ Стародубье и рѣшился начать дѣло уже формальнымъ порядкомъ.

Въ октябрѣ 1783 года единомышленниками Никодима въ числѣ 1500 человекъ было составлено прошеніе въ Святѣйшій Синодъ съ приложеніемъ 12 пунктовъ условнаго воссоединенія ихъ съ Господствующей Церковью. Самому иноку была дана довѣренность на личное ходатайство передъ Св. Синодомъ, съ которой онъ вторично долженъ былъ отправиться въ сѣверную столицу. По предварительномъ представленіи соединенскаго прошенія князю Потемкину и графу Румянцеву, Никодимъ въ концѣ 1783 года отослалъ его въ Синодъ съ представленіемъ копии съ него и въ Сенатъ. Прошеніе было слѣдующаго содержанія: „Предки нашего отечества, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, были природы и единства Великороссійской церкви. Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича и въ патриаршество Святѣйшаго Никона отъ лѣта 1764 послѣдовательно, мы нижайшіе, потомъ и въ разныя времена, отлучались единства Грекороссійской церкви, а нѣкоторые и отечества, въ разсужденіи соблюденія древняго чиносодержанія и двухперснаго въ крестномъ изображеніи сложенія и прочаго церковнаго старообрядчества. Но безъ главнаго правителя церкви, при однихъ отлучившихся отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ Великороссійскихъ священниковъ, произошли разныя секты, воспослѣдовали непримирительныя распри, и въ христіанскихъ потребностяхъ крайнія нужды. А какъ чувствуемъ, что Св. Правительствующій Синодъ, сожальѣя о насъ, дозволяетъ въ напечатанной въ 1767 (?) году книжицѣ „Увѣщанія“, на листѣ 82 каждому изъ отлучившихся изъяснить свое желаніе церковнымъ пастырямъ, при чемъ

и содержимые нами и за свято почитаемые какъ двухъ-перстное въ изображеніи святого креста сложеніе, такъ и прочіе старинные церковные обряды признаетъ неразрушающими ни слова Божія, ни догматовъ вѣры, ни правилъ седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, потому осмѣливаемся Св. Правительствующій Синодъ всепокорнѣйше просить: не соблаговолено ли будетъ намъ низайшимъ быть при старообрядствѣ, въ соединеніи Св. Восточныя и Грекороссійскія церкви, черезъ посредство нижеслѣдующихъ пунктовъ¹⁷⁾.

Въ своихъ 12 пунктахъ Стародубскіе слобожане-старообрядцы, во 1-хъ, просили, чтобы были разрѣшены соборныя клятвы 1656, 1667 годовъ, возложенныя на нихъ отъ Великороссійской Церкви, и порицанія на ихъ древнія печатныя книги, двуперстное сложеніе (1 п.), и чтобы, во 2-хъ, отложены были строгіе приемы 1720 года для присоединенія отлучившихся отъ великороссійской Церкви (2 п.). Далѣе, они предлагали прислать имъ при указѣ изъ Св. Синода независимаго отъ епархіальнаго архіерея епископа-великоросса (3 п.), который освятилъ бы церковь въ Успенскомъ Слободскомъ монастырѣ по древнему чину (4 п.) и постановилъ бы тамъ на основаніи правилъ: Анк. 13 и Антиохійск. 10 іеромонаховъ и іеродіаконовъ, по старопечатнымъ книгамъ, съ соблюденіемъ всѣхъ древнихъ обрядовъ (5 пункт.), и чтобы всѣ старообрядцы, желающіе единенія съ церковью какъ въ Малой, такъ и въ Великой Россіи, были подъ его паствой (6 п.); седьмымъ пунктомъ своего прошенія старообрядцы просили Синодъ снабдить ихъ таинствомъ св. мира (7 п.), а въ слѣдующемъ — позволить не принимать въ свое общеніе окрестныхъ жителей — малороссецевъ, въ виду ихъ обливательнаго крещенія (8 п.). Въ 9-мъ пунктѣ согласники искали разрѣшенія всѣхъ (бѣглыхъ) ихъ священниковъ и діаконъ, а также монаховъ и монахинь, если только тѣ и другіе, прежде отлучившіеся отъ господствующей Церкви, будутъ слѣдовать предлагаемымъ (согласникамъ) условіямъ единенія съ православными. Затѣмъ, Успенскій монастырь, по 10 пункту, долженъ былъ остаться внѣ штатовъ, на своемъ пропитаніи, но за то свободнымъ, какъ и прочіе согласническіе монастыри, отъ подушныхъ окладовъ, рекрутскихъ наборовъ и отъ переводовъ братіи изъ одной обители въ другую. Въ заключеніи старообрядцы просили о томъ, чтобы каждому желающему соблюдать старообрядчество, было позволено состоять подъ паствой старообрядческаго епископа (11 п.) и никого-бы не принуждать изъ купцовъ и мѣщанъ къ бритью бородъ и ношенію нѣмецкаго платья (12 п.).

Свящ. С. Шлеевъ.

¹⁷⁾ Книга о бѣгствѣ свящ. безп. Ив. Алекс. стр. 47-я Рук. К. Д. № 1462.

¹⁸⁾ „Зеркало для стар.“ кн. I, 69 стр. кн. II, 108 и др.

- 3) Рук. К. Д. Ак. № 1762, л. 36—39.
- 4) Парфеній инокъ. Сказан. о странствіи его ч. I, стр. 13.
- 5) Прот. Іоан. насчит. 12 попытокъ иск. стар. арх. см. IV.
- 6) Сочин. Вит. о Церкви и раск. 136.
- 7) Подробн. см. у А. Іоаннова (ч. II, стр. 169—172).
- 8) Сочин. Вит. о Церкви и раск. гл. 16, стр. 105—108.
- 9) Полн. Истор. Изв. ч. IV, стр. 311.
- 10) Сочин. Вит. о Церкви и раск., 108—120.—Ист. раскол. Мак. 354.
- 11) Пол. Итс. Изв. ч. IV, стр. 268—288.
- 12) Прав. обоз. 1867 г. Апр. стр. 501 и дал.
- 13) Тамъ же 503 и дальше.
- 14) Рук. Вит. стр. 125.
- 15) Прав. обозор. 1867 г. стр. 506—07.
- 16) Рук. Витал. стр. 126.
- 17) Прав. Обозр. 1867 г., стр. 511—513.

Положеніе единовѣрческаго священника.

На первой недѣлѣ Великаго поста къ намъ прибылъ вновь рукоположенный единовѣрческій священникъ. Но за то выбылъ въ это же время другой священникъ православный. Послѣдній, оставляя свой приходъ по случаю перехода на другое мѣсто, поручилъ свою прежнюю паству двумъ священникамъ одного населеннаго мѣста. Этотъ православный приходъ, куда причислены были оставленные пастыремъ овцы, отстоялъ на 6, 7 даже на 12 верстъ отъ ихъ жительства. Разбросанные по участкамъ и живущіе въ глиняныхъ избушкахъ въ виду такой дальности стали обращаться со своими нуждами въ мѣстную единовѣрческую церковь. Здѣсь они въ теченіе всего великаго поста говѣли, исповѣдывались, приобщались, исполняли и другія христіанскія таинства. Когда пріѣхалъ новый православный священникъ, нѣкоторые продолжали по привычкѣ ходить въ единовѣрческую церковь. Чинность службы правилась. Притомъ считали все за едино. Полагали, что спасеніе и въ единовѣрческой есть. Въ своихъ расчетахъ однако ошиблись. Не прошло мѣсяца, какъ новый священникъ нажаловался преосвященному. Послѣдній написалъ на жалобѣ слѣдующія слова: „Воспрещается единовѣрческому священнику совершать требы для православныхъ, ему надобно обратить вниманіе на раскольниковъ и ихъ обращать въ православіе, а у православныхъ есть свой пастырь“. Получивъ такое запрещеніе, единовѣрческій священникъ немедленно объявилъ всѣмъ обращавшимся къ нему за требами епископское рѣшеніе. По разному повліяло на людей это распоряженіе. Иные молча уходили, качая головой, иные вступали въ препирательство, недовѣряя священнику. Не мало было

и такихъ, кои говорили, что таинства—не монополія и что стѣснятъ людей въ вѣрѣ грѣшно. Несмотря на настойчивость четвертыхъ, священникъ не рѣшался преступить епископской воли. Такъ прошло мѣсяца четыре. Не одинъ разъ за это время приходили изъ православныхъ желающіе совершить то или другое таинства, но всеѣмъ имъ было отказано. Много разъ страдалъ въ своей душѣ единовѣрческій батюшка, но все крѣпился. Не сталъ отказывать лишь послѣ такого случая. Часовъ въ шесть—семь вечера привозитъ мужичекъ больную жену и проситъ приобщить. Батюшка ему говоритъ:

— Что же ты какъ поздно. Знаешь, что мнѣ нельзя причащать, а ѣдешь. Поѣзжай къ своему приходскому. Онъ приобщитъ.

— Да я, батюшка, поѣхалъ рано, да съ больной, извѣстно, ѣхать нельзя. Дорога грязная, да и далеко. Верстъ двѣнадцать будетъ. Да, вотъ, опять посылаешь ѣхать: по сухой дорогѣ туда съ версту будетъ, а по грязи и въ пять не умѣстишь. Потрудись батюшка!

— Нѣтъ, мнѣ нельзя.

Почесалъ мужичекъ затылокъ и поплелся снова шлепать изъ лужи въ лужу рядомъ со своей заморенной клячей. Жалко было священнику смотрѣть на тронувшагося въ путь—дорогу мужичка. Одна грустнѣйшій другой думы тѣснились въ головѣ: „жена больная, а онъ съ нею таскается по ночамъ и по грязи. Дѣти малыя на участкѣ, на всю ночь брошены въ полуземлянкѣ...“

Черезъ два часа времени подѣзжаетъ, вѣришь подплываетъ по сплошнымъ лужамъ телѣга. Прежній мужичекъ съ своей женою.

— Ну что, спросилъ священникъ, удалось напутствовать больную.

— Нѣтъ, слышался отвѣтъ, и не вышелъ. Нянька сквозь окна велѣла къ вамъ ѣхать.

— А записку привезъ?

— Нѣтъ.

— Безъ записки не могу. Разъ я не получилъ дозволенія, не смѣю, хоть всѣ гибни—не мое дѣло. Я вамъ не пастырѣ“.

— Да какая, батюшка, записка, если онъ самъ и не показывался. Не мучьте, смилуйтесь. Ради Бога, пожалѣйте больную. Я ее застудилъ. И самъ весь передрогъ. Сухого мѣста не осталось. Все перемочило. Весь день на дождѣ.

Священникъ машетъ рукой и идетъ въ церковь.

...Не радостны у него мысли. „Всеѣмъ свобода, думаетъ онъ, только не единовѣрцамъ. Послѣдніе просто зачумленные. Не имѣютъ права подходить къ людямъ, а если и подходятъ на зовъ о помощи, то съ большимъ рискомъ: вмѣсто благодарности должны получить выговоръ“.

П. Т.

Курскій съѣздъ представителей отъ православно-старообрядческаго (единовѣческаго) клира и мирянъ.

Журналъ № 1.

(По вопросу объ организаціи церковно-приходскихъ Собраній и Совѣтовъ при единовѣческихъ церквахъ епархіи).

По данному вопросу съѣздомъ были рассмотрѣны нѣкоторые пункты правилъ, изданныхъ Св. Синодомъ, отъ 18 ноября 1905 года, за № 5900, и опубликованныхъ въ № 48 „Церк. Вѣд.“, а именно:

- а) — О созывѣ церковно-приходскихъ Собраній при церквахъ;
- б) — Объ избраніи на нихъ до 12-ти членовъ въ учрежденные церковно-приходскіе Совѣты;
- в) — Объ участіи церковно-приходскихъ Совѣтовъ въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ;
- г) — О представленіи упомянутымъ церковно-приходскимъ Совѣтамъ и Собраніямъ права рѣшенія текущихъ вопросовъ по благоустройству мѣстной церковно-приходской жизни.

Суммируя указанные пункты правилъ Св. Синода, Съѣздъ единовѣческихъ представителей поставилъ вопросъ о желательномъ ихъ проведеніи въ жизнь единовѣческихъ приходовъ, и по обмѣнѣ мнѣній между уполномоченными представителями Собранія, постановилъ:

Принять предложеніе Св. Синода въ указанныхъ четырехъ пунктахъ, какъ мѣру, способствующую проведенію въ церковно-приходскую жизнь единовѣрія началъ и устоевъ христіанской церковно-общинной жизни на почвѣ тѣснѣйшей единенія пастырей и пасомыхъ и послѣднихъ между собою, и какъ мѣру общаго благоустройства церковной жизни, соотвѣтствующую вполнѣ духу и задачамъ единовѣрія, пользующагося уже многими правами автономныхъ приходскихъ общинъ (якоимъ: независимымъ церковнымъ управленіемъ по вопросамъ церковно-хозяйственнымъ, выборнымъ началомъ при избраніи священно-церковно-служителей, свободой отъ многихъ обязательныхъ взносовъ на нужды епархіи).

Въ частности, касаясь отдѣльныхъ пунктовъ рассмотрѣнныхъ правилъ Св. Синода, постановилъ:

- пунктъ а) — Желательно осуществлять церковно-приходскія Собранія возможно чаще, по крайней мѣрѣ, не меньше двухъ разъ въ году;
- пунктъ б) — Число членовъ церковно-приходскихъ Совѣтовъ не должно превышать 12-ти человекъ, руководствуясь въ отдѣльныхъ случаяхъ количествомъ прихожанъ въ данномъ приходѣ.

Собраніе Совѣта должны считаться законными при наличности одной половины и предсѣдателя Совѣта. Послѣднимъ обязательно бываетъ приходскій священникъ;

пунктъ в) — Церковно-приходскіе Совѣты участвуютъ въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ и имуществомъ по особой инструкціи, составленіе которой поручается особой комиссіи и, по рассмотрѣніи ея на общемъ церковно-приходскомъ собраніи, представляется на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго;

пунктъ г) — Церковно-приходскія Собранія и Совѣты свои сужденія и постановленія заносятъ въ особыя книги журнальныхъ постановленій, скрѣпляютъ своими подписями и проводятъ въ жизнь.

(Слѣдуютъ подписи).

Журналъ № 2.

По вопросу объ однообразномъ порядкѣ отправленія церковныхъ Богослуженій при единовѣрческихъ храмахъ Курской епархіи.

Собраніемъ были заслушаны представленія по данному вопросу отдѣльныхъ членовъ Съезда, въ общемъ сводившихся къ слѣдующимъ положеніямъ:

Разнообразіе въ порядкѣ отправленія Богослуженій, въ послѣднее время пестрящемъ въ практикѣ единовѣрческихъ церквей Курской епархіи, влечетъ за собою самыя нежелательныя явленія для единовѣрія, какъ-то:

- 1) Неблагопріятныя, часто враждебныя отношенія прихожанъ къ своему причту;
- 2) Охлажденіе ихъ къ храму Божию и церковнымъ Богослуженіямъ и
- 3) Уклоненіе въ расколъ.

Примѣры: (а) с. Пушкарное, с. Дерлаво и г. Рыльскъ, гдѣ констатированы случаи всѣхъ упомянутыхъ печальныхъ явленій; б) Миссіонеръ Курской епархіи указалъ на случаи массоваго уклоненія въ расколъ цѣлыхъ единовѣрческихъ приходовъ, наблюдавшихся въ Херсонской и Черниговской губерніяхъ въ бытность его миссіонеромъ этихъ епархій, именно—вслѣдствіе произвольнаго уклоненія клира отъ уставнаго Богослуженія и нѣкоторыхъ обычаевъ въ порядкахъ его.

Принявъ во вниманіе, что существующее разнообразіе въ порядкѣ Богослуженій выражается, по показаніямъ о.о. депутатовъ и представителей мірянъ, главнымъ образомъ, въ

- 1) произвольныхъ сокращеній и опущеній изъ Богослужебнаго устава;
- 2) служеній молебновъ, панихидъ безъ тропарей, каноновъ;
- 3) нововведеній неуставныхъ обычаевъ и порядковъ;
- 4) замѣнѣ обиходнаго (знаменнаго) напѣва другими, близкими къ современнымъ искаженнымъ православнымъ мотивомъ.

Съездъ представителей отъ православно-старообрядческихъ приходовъ постановилъ:

Церковныя Богослуженія и требоисправленія совершать безъ ощущеній согласно церковнаго устава первыхъ 5-ти патріарховъ. Приведеніе же нѣкоторыхъ уставныхъ особенностей (мѣстныхъ) въ однообразіе осуществляется по тщательномъ разсужденіи на церковно-приходскихъ совѣтахъ и собраніяхъ.

Въ особыхъ же случаяхъ подобнаго рода вопросы рѣшаются на епархіальныхъ единовѣрческихъ собраніяхъ (см. Журн. № 9, п. 2) и постановленное послѣдними представлять на благоусмотрѣніе своего Епископа.

Примѣчаніе къ постановленію: Но охраняя отъ нарушенія внѣшнюю сторону устава церковныхъ службъ и мѣстные обычаи, единовѣрческіе причты, по убѣжденію собранія, не должны въ то же время быть служителями только буквы и человѣческихъ преданій старцевъ, но постоянно обязаны разъяснить поклонникамъ старины, что обряды и обычаи суть вещи средніе, существа вѣры не касающіеся; и что животворятъ насъ не буква, а Духъ Божій, живущій въ церкви и пріемлемый вѣрующими чрезъ св. Таинства церковныя, и что внѣ церкви не спасаетъ никакая исполнительность уставная и обрядность церковная.

(Слѣдуютъ подписи).

Журналъ № 3.

По вопросу объ устройствѣ и характерѣ церковныхъ школъ при единовѣрческихъ храмахъ епархіи.

Въ виду особаго положенія, занимаемаго церковными школами въ мѣстахъ старообрядческихъ поселеній, и въ виду ихъ миссіонерско-просвѣтительнаго значенія,

сѣздъ уполномоченныхъ отъ единовѣрческихъ приходовъ съ большой тщательностью остановилась на вопросахъ устройства и внутреннего характера школъ при единовѣрческихъ церквахъ.

Были заслушаны заявленія и соображенія цѣлаго ряда представителей собранія, указавшихъ на чрезвычайныя затрудненія и препятствія, съ какими сопряжено самое открытiе сихъ школъ и веденiе въ нихъ обученiя.

Главныя изъ нихъ—недовѣрiе со стороны мѣстнаго старообрядческаго населенiя къ составу учащихся и къ предметамъ школьнаго обученiя.

Первые, т. е. учащiе, въ глазахъ старообрядцевъ являются какъ какъ бы носителями и хранителями мѣстныхъ религiозно-церковныхъ устоевъ, установившихся обычаевъ. Отсюда—неблагопрiятное, часто открыто-враждебное отношенiе къ тѣмъ учителямъ церковныхъ школъ, кои по незнанiю или небрежности—игнорируютъ мѣстные порядки и уставно-церковные обычаи при обученiи въ школѣ и въ личномъ домашнемъ быту.

Обученiе же лишь то приходится по нраву старообрядцамъ, когда въ немъ преобладаютъ предметы религiозно-нравственнаго вѣденiя въ противовѣсъ специфически-гражданскому характеру обученiя въ существующихъ школахъ.

Миссiонеръ Рябухинъ, священники—о. Сѣрокуровъ (отъ Херсонской епархiи), о. Маслюковъ (бывш. Черниг.) познакомили сѣздъ съ картиною аналогичнаго открытiя церковныхъ (единовѣрч.) школъ и первоначальнаго обученiя въ нихъ въ посадахъ и слободахъ Черниговской губернiи—Шеломахъ, Свяцкой, Митьковкѣ, Воронкѣ и др., гдѣ школьное дѣло прививалось не сразу, а лишь послѣ большихъ препятствiй, трудовъ и всевозможныхъ уступокъ мѣстному старообрядческому населенiю: начиналось оно обыкновенно съ открытiя школъ грамоты буквослагательнаго способа обученiя церковно-клиросному чтенiю и уставному письму въ подражанiи мѣстнымъ старообрядческимъ (домашнимъ) школамъ. Чтенiе велось по стариннымъ, уважаемымъ старообрядцами, богослужебнымъ книгамъ—Псалтырю, Часовнику, „Октою“.

Народу съ чтенiемъ преподавалось клиросное (единовѣрческое) пѣнiе.

Мало-по-малу школьное дѣло тамъ прививалось. Мѣстное населенiе стало относиться къ нему довѣрчиво и охотно отдавало въ церковныя школы своихъ дѣтей. Впослѣдствiи, по мѣрѣ прiобрѣтенiя или популярности, въ нихъ вводились современные методы съ правильной церковно-приходской программой.

Соглашаясь съ тѣмъ общимъ мнѣнiемъ большинства представителей, что единовѣрческiя школы находятся въ исключительномъ положенiи и признавая за ними весьма важное религiозно-просвѣтительное значенiе, въ смыслѣ миссiонерскаго воздѣйствiя на окружающихъ старообрядцевъ, сѣздъ уполномоченныхъ православно-старообрядческихъ приходовъ находитъ весьма желательнымъ открытiе при всѣхъ единовѣрческихъ церквахъ такихъ церковныхъ школъ, съ преобладающимъ въ нихъ религiознымъ миссiонерскимъ направленiемъ.

При осуществленiи программы церковно-приходскихъ школъ, сѣздъ рекомендуетъ допустить въ единовѣрческихъ школахъ особые уроки.

а) Церковно-славянскаго чтенiя по старопечатнымъ книгамъ;

б) Обученiе знаменному (единовѣрч.) обиходному пѣнiю и клиросному чтенiю.

с) Уроки краткой исторiи старообрядческаго раскола и миссiонерской полемики съ нимъ.

Учителями сихъ школъ, по мнѣнiю собранiя, могутъ быть только лица, близко знакомыя съ духомъ старообрядчества и единовѣрческими обычаями, расположенныя къ единовѣрiю и съ достаточной миссiонерской подготовкой.

Трудъ завѣдыванiя единовѣрческими школами, какъ и прiисканiе для нихъ соответствующихъ учителей, возложить исключительно на единовѣрческихъ приходскихъ священниковъ. Утверждаетъ послѣднихъ непосредственно самъ Епископъ, чрезъ котораго ведутся и всѣ другiя школьныя дѣла съ училищнымъ епархiальнымъ совѣтомъ и его отдѣленiями.

(Слѣдуютъ подписи).

Журналъ № 4.

О взаимопомощи бѣднѣйшихъ единовѣрческихъ церквей и о заведеніи при всѣхъ единовѣрческихъ храмахъ приходо-расходныхъ книгъ, описей церковнаго имущества, церковныхъ лѣтописей и инструкцій церковнымъ старостамъ.

Коснувшись указанныхъ вопросовъ, собраніе представителей единовѣрческихъ приходовъ констатировало фактъ чрезвычайной бѣдности и матеріальной необеспеченности большинства единовѣрческихъ церквей епархіи. Въ отдѣльныхъ случаяхъ бѣдность доходитъ до того, что въ нѣкоторыхъ храмахъ, за неимѣніемъ средствъ на покупку просфоръ, вина, масла, не отправляется праздничныхъ Богослуженій, нѣтъ при нихъ церковныхъ стурожей, не-на-что купить необходимыхъ листовъ для церковныхъ документовъ и послѣдніе пріобрѣтаются причтами на свои скудные средства, либо выпрашиваются „Христовымъ именемъ“ по ревнителямъ православія. Христа ради выпрашивается и лампадное масло, необходимое для освѣщенія храма, ладанъ, свѣчи и проч.

По этой же причинѣ не имѣется при церквяхъ приходо-расходныхъ книгъ, церковныхъ лѣтописей, такъ какъ вся доходность въ этихъ церквяхъ не превышаетъ 10—20 рублей въ годъ.

Ничуть не выше указанной суммы и годовая доходность причтовъ.

По сему изысканіе какихъ-либо матеріальныхъ источниковъ, хотя бы на поддержаніе порядковъ церковныхъ Богослуженій—дѣло крайне важное и неотложное.

При обсужденіи втораго вопроса о заведеніи при единовѣрческихъ храмахъ приходо-расходныхъ книгъ, описей, церковныхъ лѣтописей и инструкцій для церковныхъ старостъ, Собраніе указывало на многія нежелательныя явленія, происходящія на почвѣ отсутствія указанныхъ предметовъ, какъ-то: частыя волненія, непорядки и пререканія въ приходѣ, благодаря неимѣнію официальныхъ данныхъ и записей по церковнымъ суммамъ; незнаніе нуждъ церкви и отказъ чрезъ это пожертвованій; необеспеченное и рискованное положеніе церковнаго имущества, за отсутствіемъ точной регистраціи его, записей и т. д. Въ вопросѣ объ ослабленіи матеріальной нужды церковные старосты и представители отъ бѣднѣйшихъ приходовъ (с. Дерлово, с. Русскаго Порѣчнаго, с. Нижнихъ Деревенекъ), категорически высказались противъ пріобрѣтенія листовъ для церковныхъ документовъ изъ Духодной Консисторіи, въ виду ихъ дороговизны и противъ всякихъ кружечныхъ сборовъ и взносовъ на нужды епархіи, такъ какъ большинство единовѣрческихъ приходовъ само едва существуетъ Христовымъ именемъ и скудными доходами.

Съѣздъ единовѣрческихъ представителей по указаннымъ пунктамъ постановилъ:

а) — Установить взаимопомощь всѣхъ единовѣрческихъ приходовъ по епархіи *).

б) — Установить по болѣе состоятельнымъ единовѣрческимъ церквамъ кружечный сборъ во всѣ воскресные и праздничные дни въ пользу бѣднѣйшихъ единовѣрческихъ церквей.

Кружка должна обноситься одновременно и вслѣдъ за установленнымъ церковнымъ сборомъ.

в) — Завести при каждомъ единовѣрческомъ храмѣ приходо-расходныя книги, опись церковнаго имущества, церковную лѣтопись, инструкцію церковнымъ старостамъ и другіе потребныя книги и документы;

г) — Ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ освобожденіи единовѣрческихъ церквей отъ всякихъ кружечныхъ сборовъ и взносовъ на нужды епархіи и о разрѣшеніи пріобрѣтать пробольные листы для метрическихъ книгъ непосредственно изъ Московской Синодальной конторы, а всѣ прочіе церковные документы и книги готовить по общепринятому образцу въ частныхъ типографіяхъ.

*) Изысканіе же и опредѣленіе матеріальныхъ средствъ на нужды церковно-приходской взаимопомощи возложить на церковно-приходскіе Совѣты и Соборнія.

Преосвященнѣйшій предсѣдатель Съѣзда предложилъ Собранію учредить особый фондъ въ пользу бѣднѣйшихъ единовѣрческихъ церквей епархіи и выразилъ желаніе для основанія сего св. дѣла пожертвовать изъ личныхъ средствъ 150 руб., присоединивъ къ сему 100 руб., пожертвованные на нужды единовѣрческихъ церквей (Курскій монастырь).

Съѣздъ единовѣрческихъ представителей, принявъ съ глубокою благодарностью такое милостивое участіе Курскаго архипастыря въ судьбахъ единовѣрія и соглашаясь съ предложеніемъ своего предсѣдателя, дополнительно постановилъ:

е) — Учредить изъ добротныхъ пожертвованій и церковно-кружечнаго сбора (пунктъ „в“ сего журнала) денежный фондъ въ пользу бѣднѣйшихъ единовѣрческихъ церквей — съ тѣмъ, чтобы одна половина текущихъ пожертвованій вносилась въ неприкосновенный капиталъ, а другая — вмѣстѣ съ процентами послѣдняго — распределялась между нуждающимися бѣднѣйшими единовѣрческими церквами.

Фондъ этотъ именуется такъ: „Денежный фондъ имени преосвященнаго Курскаго Питиріа въ пользу единовѣрческихъ церквей Курской епархіи“.

Завѣдываютъ суммами фонда благочинническіе единовѣрческіе съѣзды (журн. № 9, п. 2).

(Слѣдуютъ подписи).

Открытое письмо одному Единовѣрческому священнику.

Прочитавши горячую отвѣдь священника о. Н. на статью О. Шлеева „Необходимость научной подготовки единовѣрческаго духовенства“, отъ души порадовался я, что наконецъ-то и наши единовѣрческія батюшки заговорили. Зная прекрасно о. Н., его святую ревность о славѣ Церкви Православной, его правильный взглядъ на спасительное единовѣріе, я недоумѣваю, почему такъ слишкомъ односторонне и предвзято взглянулъ онъ на прекрасную статью о. Шлеева. По моему крайнему разумѣнію, о. Шлеевъ въ своей статьѣ высказалъ общій взглядъ на дѣло единовѣрія, на неуспѣхъ его и главнымъ образомъ вывелъ всѣ типы единовѣрческихъ батюшекъ, въ которыхъ какъ въ зеркалѣ мы узнали самихъ себя. И надо сказать, что типы его вышли весьма удачны, такъ что намъ — оригиналамъ полагаю нѣтъ причинъ пенять на зеркало. Весь неуспѣхъ единовѣрія за все его существованіе по о. Шлееву падаетъ не на однихъ лишь единовѣрческихъ батюшекъ, причинъ тому много и батюшки лишь занимаютъ здѣсь не послѣднее мѣсто. Святая правда о. Николай, мы іереи очень и очень виноваты предъ единовѣріемъ и его неуспѣхъ, — неподготовленность наша къ прохожденію такого великаго служенія. На дѣло служенія единовѣрію мы смотримъ неправильно, какъ съ одной стороны, такъ и съ другой. Съ одной стороны мы смотримъ чисто раскольническимъ неразумнымъ взглядомъ на обряды въ православной церкви, съ другой же стороны съ такимъ пренебреженіемъ и озлобленіемъ глядимъ на обрядъ единовѣрческій, какъ на раскольническій; гдѣ же здѣсь можетъ быть правильное сближеніе единовѣрческаго старообрядства съ православной церковною обрядностью? Выходитъ, что невѣжественный взглядъ раскольничества на обряды православія равняется просвѣщенному взгляду на обрядъ древнерусскій, что и выведено о. Шлеевымъ въ его типичныхъ батюшкахъ.

Но все это пока оставимъ, я хочу Вамъ указать о. Николай на правильность сужденія о. Шлеева изъ той же Костромской сторонушки, гдѣ мы съ вами служили, гдѣ устроили новое единовѣріе. Какіе плоды тамъ приносятъ неподготовленность къ великому служенію батюшекъ. Вы указываете на одинъ мертвый приходъ Макарьевского единовѣрія, который цѣлыхъ 50 лѣтъ стоитъ неподвижно. Но о. Николай, Вы же бывший членъ этого прихода, скажите кто его мертвилъ? Неужели единовѣрцы? Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ; вспомните дѣло объ устройствѣ тамъ школы, кто тормозилъ? Единовѣрцы-ли? Когда насаждалось единовѣріе, кто тому способствовалъ и кто тормозилъ? Единовѣрцы-ли? И стой онъ еще 100 лѣтъ, никогда не будетъ онъ пополняться на счетъ окружающаго раскола, пока не будетъ здѣсь подготовленныхъ людей, правильно смотрящихъ на дѣло единовѣрія. Это примѣръ Вамъ изъ Шлеевскаго единовѣрія или единовѣрія по его пунктамъ, какъ Вы говорите.

Теперь берите другой приходъ новый, хотя бы с. Б—но, что тамъ творится, есть-ли тамъ пріобрѣтеніе? Даже нами присоединенные колеблются а все почему, а потому скажу Вамъ отче, батюшки „съ бору ма сосенки“ тамъ. Приходъ сдѣлался мѣстомъ раздора, забрасывая свое начальство жалобами, да просьбами. Берите единовѣрческій приходъ на берегу Волги, тамъ вся служба и обрядъ, уже по новому, почему же тамъ неуспѣхъ? И кто этихъ батюшекъ выбиралъ? Единовѣрцы-ли. Да единовѣрцы не знали, какъ отъ нихъ откреститься. И строгій ли будетъ судъ, если сказать, что все неустройство въ приходахъ этого единовѣрія идетъ изъ новаторства, вводимаго ед. батюшками и слѣпного подражанія новымъ обрядамъ. Я полагаю, если исполненіе стараго обряда есть по Вашему лицемѣрію, то зачѣмъ же тогда идти въ единовѣріе, лишь рясу надѣть, что въ большинствѣ случаевъ по единовѣрію и дѣлалось.

Разъ за старымъ обрядомъ признано Церковью спасительное значеніе, то чего мнѣ ломать его укладъ: чтобы мнѣ сказали, если бы я въ чужомъ домѣ сталъ вводить свои порядки, хотя бы даже и лучшіе. Вотъ это-то и бѣда, что мы начали другое столѣтіе по единовѣрію съ мыслию, что единовѣріе временная мѣра и еще не полное спасеніе, а лишь одна ступень. Чего, повторяю намъ, удивляться упрямству раскола, его книгоѣдству, когда мы сами съ просвѣщеннымъ по нашему взглядамъ, смотримъ пренебрежительно на свой древнерусскій укладъ и называемъ его лицемѣріемъ. Нигдѣ и никогда единовѣрцы противъ миссіи не встанутъ и будутъ благодарны своему батюшкѣ, если конечно онъ ведетъ миссію съ тактомъ, не оскорбляя чувствъ ихъ единовѣрія. Какъ же они будутъ смотрѣть на миссіонерство, если ихъ батюшка всю свою миссію сводитъ къ сожженію подручниковъ, лѣстовокъ, называнію своихъ пасомыхъ раскольниками и невѣждами, когда ихъ батюшка и словомъ и дѣломъ даетъ предпочтеніе обряду и чину новоисправленному. Вы доказываете необходимость книжнаго исправленія, обдержанное единство обряда, но не дѣлайте ужъ такъ, что все старое заблужденіе и неспасительное, а въ новомъ вся сила.

Живое слово нужно теперь, говорите его, но въ потребное время и не въ ущербъ святоотеческихъ чтеній; полагаю что Вамъ извѣстные единовѣрцы не будутъ противъ этого, въ чемъ мы и убѣдились за время своего служенія въ Макарьевскомъ единовѣрїи.

Нельзя еще не считаться и съ тѣми обстоятельствами, гдѣ приходится дѣйствовать единовѣрїю. Служеніе единовѣрїю среди безпоповщины и среди Австрійщины, это два полюса и вотъ, если бы укладъ жизни единовѣрческихъ приходо́въ вездѣ былъ болѣе или менѣе однообразенъ и безъ наслоеній, то и единовѣрцы бы не требовали того, что имъ по слову о. Н. нравится, да и священнику ненужно бы никакого приспособленія и приноравливанья, а то у насъ, что городъ, то норовъ, что село, то обычай, а это-то и нежелательно. Достигнуть же всего этого и можно лишь тогда, когда будетъ однообразная школа, для подготовки достойныхъ кандидатовъ на служеніе единовѣрїю; тогда полагаю исчезнуть нежелательные типы угодниковъ толстосумамъ-единовѣрцамъ и новаторовъ, ломающихъ укладъ единовѣрїя. Что же касается того, что о. Н. извѣстны единовѣрцы, которые не только обряды новоисправленные, но и Церковь Православную считаютъ чуть-ли не еретической, то сему не удивляемся: въ семьѣ не безъ урода, есть и православные такіе. Это вы сказали правду о. Николай, намъ слѣдуетъ достигать единенія въ духѣ союза „мира“, но однимъ-ли единовѣрцамъ надо достигать этого спасительнаго мира и любви? Найдутся не только пастыри, но и Архипастыри, которые изъ-за какого то непонятнаго неправильнаго взгляда на единовѣрїе, козо и предвзято смотрятъ на единовѣрцевъ и тѣмъ еще больше развѣдаютъ и безъ того ненормальныя отношенія братскаго единенія и союзъ мира. Бывали случаи, когда единовѣрцы лишались возможности видѣть у себя своего Архипастыря и лишь потому, что тому претило въ единовѣрческомъ храмѣ креститься двуперстно и исполнить для него ничего не стоящій, но для единовѣрца дорогой обрядъ. И вотъ когда все больше и больше будетъ исчезать подобныя аномалїи въ жизни нашихъ приходо́въ. тогда полагаю и самые упорные изъ единовѣрцевъ перемѣнятъ свой взглядъ. И такъ отче, что ни говорите, а исторїя Единовѣрїя отмѣчаетъ фактъ не-подготовки насъ пастырей на служеніе св. Единенію и не въ „узкія рамки неподвижности хочеть закрѣпить насъ о. Шлеевъ“, а желая послужить св. Церкви, указываетъ на наши язвы и недочеты. Пусть-же обличенія его будутъ для насъ не мозоліемъ, а братскимъ совѣтомъ: что дѣлать и какъ оживить уснувшее непробуднымъ сномъ единовѣрїе! Вѣдь что хорошо, то и не требуетъ исправленія, а по Макарьевскому единовѣрїю заключить, что и вездѣ тишь да гладь, ошибочно. Да такъ ли и въ Макарьевскомъ единовѣрїи? Оглянитесь-ка отче!

Единовѣрческій іерей *Іоаннъ Чередниковъ.*